

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Джонатан Хаскел, Стиан Вестлейк

Капитализм без капитала: подъём нематериальной экономики¹

ХАСКЕЛ Джонатан — профессор экономики Школы бизнеса Имперского колледжа Лондона. Адрес: Великобритания, SW7 2AZ, Лондон.

Email: j.haskel@imperial.ac.uk

Перевод с английского Юрия Каптуревского

Данная книга представляет анализ изменений в структуре инвестиций, наблюдаемых во всех развитых странах мира на протяжении последних 40 лет. Если в прошлом преобладали вещественные или материальные инвестиции, то в наши дни значительная часть инвестиций является нематериальной, то есть денежные средства направляются на приобретение или создание продуктов, связанных со знаниями, таких как программное обеспечение, исследования и разработки (ИИР), дизайн и конструкторские работы, художественные произведения, исследования рынка, обучение и новые бизнес-процессы. Авторы книги попытались ответить на вопрос, почему экономика, в которой интенсивно используются нематериальные активы, настолько сильно отличается от экономики с преобладанием осязаемых активов, и пришли к заключению, что такое преобразование современных экономик приводит к замедлению экономического роста в развитых странах и длительной стагнации, усилению неравенства, а также к трудностям в финансовой и экономической политике государства.

В журнале «Экономическая социология» публикуется первая — вводная — глава книги «Старый добрый метод оценки, или Вот уже тысячу лет в Эссексе» («Valuation, the Old-Fashioned Ways: or, a Thousand Years in Essex») из книги «Капитализм без капитала», в которой авторы разбирают значение инвестиций, определяют отличия материальных инвестиций от нематериальных вложений, а также выдвигают предположение, почему некоторые базовые свойства невещественных инвестиций столь сильно изменяют современную экономику.

Ключевые слова: нематериальные инвестиции; частные фирмы; государство; экономический рост; социальное неравенство; капитализм.

Глава 1: введение. Старый добрый метод оценки, или Вот уже тысячу лет в Эссексе

Колин Мэтьюз даже не пытался скрыть раздражение. Он всегда был против того, чтобы по его аэропорту «ползали» эти оценщики. Но ведь прошло три года, и повернуть время вспять уже невозможно.

На дворе стояло лето 2012 г. На протяжении трёх лет К. Мэтьюз успешно сопротивлялся всё новым и новым попыткам антимонопольных органов

¹ *Источник:* Хаскел Дж., Вестлейк С. (готовится к изданию) *Капитализм без капитала: подъём нематериальной экономики*. М.: Изд. дом. ВШЭ; перев. с англ.: Haskel J., Westlake S. (2018). *Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.

ВЕСТЛЕЙК

Стиан — бывший советник министра науки и инноваций Великобритании; исполнительный директор в области политики и исследований Национального фонда инноваций Nesta. Адрес: Великобритания, EC4Y 0DS Лондон, набережная Виктории, 58.

Email: @stianwestlake on Twitter.

Великобритании разделить его компанию British Airports Authority (БАА), владевшую большинством крупных аэропортов страны. За это время были исчерпаны все юридические возможности, и Мэтьюз вынужден был признать поражение.

Пока же в его аэропортах сновали мужчины и женщины, облачённые поверх костюмов в светоотражающие жилеты и «вооружённые» планшетами с различными бланками. Они должны были выяснить, какие суммы компания могла бы затребовать с потенциальных покупателей. Бухгалтеры и юристы, геодезисты и инженеры измеряли, складывали и вычитали, постепенно приближаясь к своей цели — они должны были определить продажную стоимость Станстеда, который в то время был четвёртым по загруженности аэропортом Великобритании, расположенным на северо-востоке от Лондона.

Специалисты установили стоимость взлётной полосы, терминала и оборудования для отправки и приёма багажа. Они согласовали стоимость автостоянок, автовокзала и гостиницы при аэропорте. Им удалось преодолеть разногласия, возникшие по поводу подземных цистерн с топливом и насосов (методика, предусматривавшая уменьшение стоимости актива на величину его обесценивания и введение поправки на инфляцию, была в новинку для бухгалтеров БАА). Когда в 2013 г. аэропорт Станстед был продан за 1,5 млрд фунтов стерлингов, эта цена оказалась довольно близкой к бухгалтерской оценке.

В каком-то смысле процедура оценки Станстеда выглядела как типичная картина экономической реальности нашего века. Перед нами аэропорт — символ глобализации. Повсюду — участники «труппы» бухгалтеров, счетоводов и юристов, этих вездесущих слуг финансового капитализма. Процесс, конечно же, подчинялся экономической логике: от приватизации (решение о передаче БАА в частный сектор) к антимонопольной политике (в соответствии с которой было осуществлено разделение) и инфраструктурным фондам, вставшим в очередь на покупку активов; всё так, как и везде в наши дни.

Впрочем, Станстед давно знаком с тем, что представляет собой оценка активов и чему служит эта процедура. Деятельность, цель которой состоит в определении того, что чего стоило и как ценится на данный момент, основанная на подсчёте и измерении вещественных объектов, — давняя, освящённая веками традиция.

Впервые похожее «представление» было разыграно в деревушке Станстед примерно девять с четвертью веков назад. Ещё в XI веке староста, священник и представители короля, эти предшественники бухгалтеров и юристов, так раздражавших К. Мэтьюза, собрались в Станстеде, чтобы провести всеобщую поземельную перепись и занести её результаты в «Книгу Страшного суда» для сведения Вильгельма Завоевателя. Полученные данные хранились не на жёстких дисках портативных компьютеров, а на бирках (обструганных палочках из мягкой древесины, применявшихся для пред-

варительной фиксации имущественных отношений между сторонами). Официальные лица разговаривали с местными жителями и пересчитывали наличные вещи. Согласно их подсчётам, в Станстеде имелись мельница, 16 коров, 60 свиней и три раба. После этих измерений и дополнительных расчётов стоимость Станстеда был оценена в 11 фунтов стерлингов в год².

Конечно, ценность средневекового Станстеда была несравнимо меньше, чем 1,5 млрд фунтов стерлингов, полученных ВАА в 2013 г. за продажу аэропорта, но староста, священник и представители Вильгельма Завоевателя занимались, в сущности, тем же самым, что и бухгалтеры К. Мэтьюза.

На протяжении веков, когда возникала необходимость определить, сколько должны стоить поместье, ферма, предприятие или страна, люди подсчитывали и устанавливали стоимость *вещественных* объектов. При этом особое внимание уделялось тому, что долгое время сохраняло свою ценность. В бухгалтерских балансах это учитывалось как «основные средства» и «инвестиции»; именно они брались в расчёт в исследованиях экономического роста экономистами и специалистами по статистическому анализу на национальном уровне.

Со временем характер этих активов, как и инвестиций, изменился: значение пахотных земель и волов уменьшилось, а машин, фабрик, транспортных средств и компьютеров — возросло. Однако даже в конце XX века идея, в соответствии с которой активы — это то, что по большей части можно потрогать руками, а инвестиции подразумевают создание или покупку вещественных объектов, была для бухгалтеров и экономистов такой же «руководящей и направляющей», как и для книжников «Книги Страшного суда».

Значение инвестиций

Понимание сущности и природы инвестиций имеет большое значение для самых разных людей — от банкиров до менеджеров. Не являются исключением и экономисты: инвестициям отводится центральное место в большинстве экономических теорий. Инвестиции или капиталовложения создают капитал, который вместе с трудом составляет два измеряемых фактора производства, приводящих в движение экономику, являющихся, так сказать, её «суставами» и «сухожилиями». Валовой внутренний продукт (ВВП) определяется как денежное выражение стоимости объёмов потребления, инвестиций, государственных расходов и чистого экспорта; из этих четырёх составляющих во многих случаях капиталовложения являются движущими силами резких экономических подъёмов и спадов, так как они особенно чутко реагируют (в форме увеличения или сокращения) на монетарную политику и уверенность частных предприятий в будущем. При встрече с «хозяином» инвестиционная составляющая ВВП может, подобно собаке, бодро «лаять», сообщая о своём прекрасном самочувствии, но может и вцепиться в ногу, если пребывает в рецессии.

Специалисты по статистике, которые занимаются определением «богатства народов», прилагают по этому большие усилия для того, чтобы год за годом, квартал за кварталом, более точно — насколько это возможно, — измерять объём инвестиций частных предприятий. Начиная с 1950-х гг. статистические службы многих стран регулярно проводят опросы предприятий, чтобы установить объёмы производимых теми капиталовложений. Для того чтобы понять, как долго используются те или иные активы и в какой степени они со временем улучшаются (в данном случае имеются в виду инвестиции в высокотехнологичное оборудование, такое как, например, компьютерная техника), проводятся периодические исследования.

² Эти и другие данные переписи о Станстеде (Маунтфитчет), вошедшие в «Книгу Страшного суда», можно найти по ссылке: <http://opendomesday.org/place/TL5124/stansted-mountfitchet/>

До недавнего времени национальные статистические службы измеряли только инвестиции в материальные активы. Хотя эти показатели раскрывают перед нами современную эпоху во всей её промышленной мощи и славе (в 2015 г. в Великобритании, например, частные предприятия инвестировали в новые здания и сооружения 78 млрд фунтов стерлингов, в информационные технологии, машины и оборудование — 60 млрд фунтов и в транспортные средства — 17 млрд фунтов)³, базовый принцип, в соответствии с которым капиталовложения осуществляются исключительно в материальные блага, оставался справедливым только во времена Вильгельма Завоевателя.

Тёмная материя инвестиций

В современной экономике осуществляются не только материальные инвестиции. В аэропорту Станстед, например, имелись не только взлётная полоса, терминалы и грузовые автомобили, но и другие объекты собственности, которые гораздо труднее увидеть или потрогать руками. Это и комплексное программное обеспечение, и договоры с авиакомпаниями и предприятиями розничной торговли (весьма ценные), а также технические знания и опыт персонала. Создание всех этих объектов требует времени и денег, и, с точки зрения владельцев аэропорта, они обладают стоимостью, сохраняющейся длительное время; при этом они представляют собой не вещественные объекты, но представления, знания и социальные отношения. На языке экономистов их называют *нематериальными (неосязаемыми) активами*.

Представление о том, что экономика может оказаться в зависимости от нематериальных объектов, возникло довольно давно. Футурологи Элвин Тоффлер и Даниел Белл заговорили о «постиндустриальном» будущем ещё в 1960–1970-е гг. По мере того, как в 1990-х гг. возможности компьютеров и Интернета, вся их совместная мощь становились всё более очевидными, широкое признание получила идея о важном экономическом значении нематериальных объектов. Социологи заговорили о «сетевом обществе» и «постфордистской» экономике. Гуру бизнеса призывали менеджеров задуматься над правилами действий в экономике знаний. Экономисты начали размышлять о возможности включения расходов на исследования и разработки, а также их результатов в модели экономического роста, следствием чего стало бы хозяйство, которое коротко можно было бы назвать так же, как назвала свою первую книгу Диана Койл: «The Weightless World: Strategies for Managing the Digital Economy» («Мир невесомости: стратегии управления в цифровой экономике»). Практически одновременно Чарльз Лидбитер в книге «Living on Thin Air: The New Economy» («Жизнь в небытии: новая экономика») уверенно предрёк наступление времён, когда деньги будут «зарабатываться из воздуха».

После «взрыва» доткомовского «пузыря» в 2000 г. часть оголтелых глашатаев новой экономики притихла, а экономисты продолжили исследования, чтобы создать точную и понятную картину происшедших изменений. Такова была ситуация, сложившаяся к моменту проведения в 2002 г. в Вашингтоне Конференции по исследованиям доходов и благосостояния. Её участники пытались разработать методику измерения инвестиций различных типов в условиях так называемой новой экономики. Уже тогда Кэрл Коррадо, Дэн Сичел (Федеральная резервная система) и Чарльз Халтен (Мэрилендский университет в Колледж-Парке) предложили концептуальную схему исследований и практических действий в этом направлении.

Чтобы лучше понять, о каких инвестициях идёт речь, давайте рассмотрим самую дорогую корпорацию в мире (на время проведения конференции) — Microsoft. В 2006 г. её рыночная стоимость достигла уже 250 млрд дол. США. Если взглянуть на бухгалтерский баланс Microsoft, мы обнаружим, что активы компании оценивались примерно в 70 млрд дол., из которых 60 млрд дол. составляли денежные сред-

³ По данным Национальной статистической службы Великобритании за 2016 г.

ства и различные финансовые инструменты⁴. На традиционные активы, такие как техника и оборудование, приходилось всего 3 млрд дол., что составляло 4 % общей стоимости активов Microsoft и 1 % её рыночной стоимости. С точки зрения традиционного бухгалтерского учёта активов, Microsoft стала настоящим чудом. Это был капитализм без капитала.

Через некоторое время после конференции Чарльз Халтен провёл анализ баланса Microsoft, чтобы попытаться понять, почему корпорация оказалась такой дорогой [Hulten 2010]. Исследователь выделил совокупность нематериальных активов, которые были «обычно связаны с разработкой отдельных продуктов или процессов либо представляли собой инвестиции в организационные деловые способности, создание или развитие программных платформ, позволявших фирме конкурировать на определённых рынках» [Hulten 2010]. Таковыми, например, являлись идеи, возникавшие в результате инвестиций Microsoft в исследования и разработки, а также в создание различных программ и продуктов, стоимость брендов корпорации, её цепочек поставок, внутренних структур и человеческого капитала, накопленного в процессе обучения сотрудников.

Никакие из этих нематериальных активов Microsoft не были вещественными, как административные здания или серверы, и все они имеют общие для инвестиций характеристики: компания должна была заранее вкладывать в них свои средства, и с течением времени они приносили ценность, из которой корпорация извлекала выгоды. Однако в большинстве своём эта ценность не находила отражения ни в балансовых отчётах корпорации, ни, что неудивительно, на счетах США, соответствующих официальной системе национальных счетов. Исследовательская деятельность К. Коррадо, Д. Сичела и Ч. Халтена дала мощный толчок научным разработкам различных методов оценки вложений в нематериальные активы в экономике с использованием опросов, имеющихся рядов данных и триангуляции.

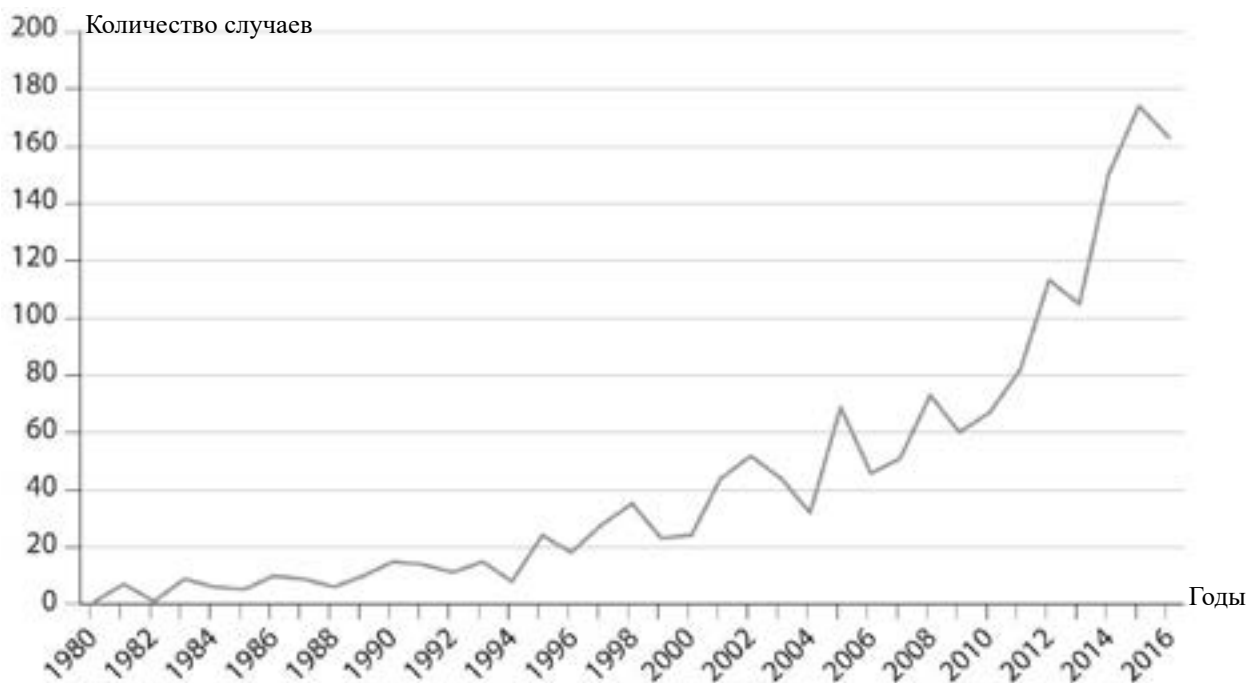
Забавная вещь, повстречавшаяся на пути в будущее

Благодаря усилиям учёных и практиков была разработана программа исследования нематериальных активов. В 2005 г. К. Коррадо, Д. Сичел и Ч. Халтен опубликовали первые оценки объёма соответствующих инвестиций компаний США. В 2006 г. Халтен посетил Великобританию, где в Казначействе Её Величества провёл семинар, посвящённый результатам своих исследований. Почти сразу же в Казначействе была создана группа (в неё входил и один из авторов этой книги), которой было поручено провести аналогичные исследования в Великобритании. Аналогичные изыскания начались в Японии. Одними из первых вышли на «нематериальную сцену» международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (см., например: [Young 1998]), направившие усилия на проникновение идеи нематериальных инвестиций в политику и политические круги. Им удалось привлечь определённое внимание комментаторов и ещё только формировавшейся в то время блогосферы. Как показано на рисунке 1, упоминания о «нематериальном» всё чаще встречались даже в сухих научных журналах.

Глобальный финансовый кризис привёл к изменению экономической повестки. Вопросы, связанные с углублением понимания предполагаемой новой экономики, отошли на второй, если не третий, план, поскольку экономистам и тем, кто определял экономическую политику, гораздо важнее было предотвратить крах национальных экономик. После преодоления наиболее опасной части кризиса началось обсуждение новых безрадостных проблем: что делать с финансовой системой, банкротство которой повлекло бы катастрофические последствия, с резко усилившимся неравенством в доходах и богатстве, а также долговременным замедлением роста производительности труда? Хотя идея новой экономики осталась «на сцене», она была переформулирована в пессимистических, в какой-то степени анти-

⁴ См. финансовый отчёт Microsoft за 2006 г.: https://www.microsoft.com/investor/reports/ar06/staticversion/10k_fr_bal.html

утопических терминах: не является ли замедление технического прогресса необратимым признаком неизбежного краха экономических надежд? Не приведёт ли развитие технологий к созданию роботов, которые возьмут на себя значительную часть производственных функций, лишая работы миллионы людей, или к возникновению зловных могущественных форм искусственного интеллекта?

Источник: расчёты авторов по данным «ScienceDirect».

Примечание: Приводится количество случаев использования слова «нематериальный» в кратких обзорах, названиях статей или в разделах «Ключевые слова» в научных журналах в области «Экономика, эконометрика и финансы», отмеченных в базе данных «ScienceDirect».

Рис. 1. «Нематериальные» ссылки в научных журналах

Несмотря на то что в публичных экономических дебатах, которые велись в открытых колонках и блогах, превалировали эти мрачные проблемы, проект по измерению новых форм капитала постепенно развивался. Сначала в США, затем в Великобритании, а потом и в других развитых странах были проведены исследования и проанализированы ряды данных о нематериальных инвестициях. Необходимую поддержку оказывали исследователям министерства финансов разных стран и международные организации, а национальные статистические службы стали включать в инвестиционные обследования вопросы о некоторых видах нематериальных активов (в частности, об исследованиях и разработках). Были построены ряды данных за относительно длительные периоды, позволяющие оценить изменение нематериальных инвестиций с течением времени. Как мы ещё увидим, почти во всех развитых странах эти инвестиции приобретают всё большее значение, а в некоторых государствах уже превышают материальные.

Отличия нематериальных инвестиций от других капиталовложений

Принято считать, что с экономической точки зрения в изменении типов объектов, в которые инвестируют частные предприятия, нет ничего необычного или интересного. Действительно, непрерывные изменения в запасе капитала полностью соответствуют порядку вещей в экономике. На смену искусственным водным путям пришли железные дороги, автомобили заменили лошадей и повозки, а компьютерная техника — пишущие машинки. Переходя на более низкий уровень, мы видим, что предприятия постоянно обновляют оборудование и изменяют состав инвестиций. *Однако основная идея нашей книги заключается в том, что нематериальные инвестиции характеризуются рядом принципиальных*

отличий, и понимание устойчивого перехода к ним помогает более глубоко проникнуть в сущность ключевых вопросов наших дней, таких как инновации и рост, неравенство, роль менеджмента, а также финансовая и политическая реформы.

Мы полагаем, что нематериальные активы характеризуются двумя важными отличиями. Во-первых, в большинстве правил измерений эти активы игнорируются. Тому есть несколько веских причин, однако в наши дни значение нематериальных активов заметно возросло, и сохранение текущего положения будет означать, что мы пытаемся измерять капитализм, не учитывая важную часть капитала. Во-вторых, экономика с крупными нематериальными активами ведёт себя иначе, чем народное хозяйство, в котором преобладают материальные активы, что объясняется основными экономическими свойствами первых.

Измерения: капитализм без капитала

В традиционном бухгалтерском учёте не принято измерять нематериальные инвестиции как капиталовложения, направленные на создание основных средств, используемых длительное время (более подробно этот вопрос будет рассматриваться в следующих главах). И у нас есть что сказать об этом. Нам известно, например, о вложениях Microsoft в мебель и административные здания. О величине этих инвестиций мы можем судить по данным, регулярно поступающим с рынка подержанной оргтехники, мебели и оборудования, а также аренды служебных помещений. Но не существует рынка, благодаря которому мы могли бы узнать о примерной оценке объёма инвестиций в разработку программного обеспечения или изменение его пользовательского интерфейса. Отсюда попытка измерения стоимости «актива», связанного с этими капиталовложениями, является очень-очень сложной задачей. Специалисты по бухгалтерскому учёту, как люди в большинстве своём очень-очень осторожные, предпочитают игнорировать её. Исключение составляет ограниченное число случаев (например, когда программа была успешно разработана и продана по «неоспоримой» рыночной цене).

Этот консервативный подход хорош для экономики с небольшими инвестициями в нематериальные блага. Но такие капиталовложения начинают обгонять материальные инвестиции; следовательно, в «измерительную тень» постепенно уходят всё более и более крупные области экономики.

Свойства нематериальных активов: почему экономика изменяется настолько сильно?

Если бы трудности заключались только в обеспечении правильности измерений, переход к нематериальным инвестициям был бы сравнительно незначительной проблемой. Например, если бы мы учитывали в новой экономике основную часть новых грузовых автомобилей, за исключением некоторого их количества, это был бы интересный вопрос для статистической службы, и не более того.

Однако, как будет показано в дальнейшем, подъём нематериальных активов имеет одно важное следствие: по своим экономическим характеристикам эти активы довольно значительно отличаются от традиционных материальных инвестиций.

Прежде всего, по своим свойствам нематериальные инвестиции близки к *безвозвратным* издержкам. Если частное предприятие приобретает осязаемый актив, такой как станок или административное здание, оно в случае необходимости может его продать. Точно так же обстоит дело со многими другими инвестициями в материальные активы, даже с более крупными и необычными. Если вы однажды «западёте» на гигантские австралийские бульдозеры, используемые в добыче полезных ископаемых, вы можете приобрести подержанные их образцы на интернет-аукционе Machinery Zone. На сайте World

Oils продаются бывшие в употреблении бурильные установки в хорошем состоянии, а фирма UVI Sub-Find торгует выведенными из состава военно-морских флотов подводными лодками. Избавиться от нематериальных активов значительно труднее, потому что в большинстве случаев компании создают их под свои специфические потребности. Например, Toyota инвестирует миллионы в системы бережливого производства, но отделить эти активы от заводов корпорации и каким-то образом продать невозможно. Да, какие-то исследования и разработки заканчиваются получением патентов и часть из них становятся объектами продажи, но большинство из ИИР крепко связаны со специфическими потребностями предприятий-инвесторов, что и объясняет высокую степень ограниченности рынков интеллектуальной собственности.

Ещё одна важная характеристика неосязаемых инвестиций — порождение ими *эффектов перелива*. Представьте себе, что вы управляете частным предприятием, выпускающим пистончики для шнурков. Вы владеете материальным активом в форме фабричного здания и нематериальным активом в форме превосходного нового дизайна пистончиков. Для того чтобы убедиться в том, что производственное здание приносит вашей фирме выгоду, достаточно запереть его на замок. Если некто обратится с просьбой о бесплатном использовании принадлежащих вам помещений, вы вежливо ему откажете; если люди посетителя проникнут в здание без вашего разрешения, вы позвоните в полицию, и их задержат. В большинстве развитых стран разбор подобных дел не вызывает затруднений. Таким образом, легко можно убедиться, что материальные активы, которыми вы владеете, такие как фабричное здание, приносят выгоду. Настолько просто, что спрашивать об этом было бы глупо. Дизайн, хотя бы и шнурочных пистончиков, совсем другое дело. Чтобы предотвратить его копирование, нужно держать дизайн в тайне, однако у конкурентов есть возможность приобрести шнурки и подвергнуть пистончики инженерному анализу. Быть может, вам удастся получить патент, чтобы обезопасить себя от копирования, но конкуренты способны «изобрести» пистончик «заново», ведь достаточно изменить только те аспекты продукта, которые не находятся под патентной защитой. Даже в тех случаях, когда другие фирмы нарушают патентное законодательство, получить соответствующую компенсацию гораздо сложнее, чем воспользоваться помощью полиции для освобождения захваченного здания, — судебные разбирательства могут длиться месяцы, а то и годы. В итоге вам откажут в удовлетворении иска. После первого в мире полёта аэроплана братьев Райт большая часть времени уходила у них не на создание новых моделей, а на тяжбы с конструкторами-соперниками, нарушавшими патенты изобретателей. Склонность других людей извлекать собственные выгоды из того, что, казалось бы, является частными инвестициями (экономисты называют это эффектами перелива), — отличительная черта многих самых разных нематериальных вложений.

Ещё одним свойством нематериальных активов является возможность их *масштабирования*. Взять, хотя бы, «Кока-колу». Штаб-квартира компании Coca-Cola находится в Атланте (штат Джорджия); сама компания «отвечает» за очень небольшое количество вещей, необходимых для производства литра напитка. Её наиболее ценные активы являются нематериальными: торговые марки, лицензионные соглашения и рецепт изготовления сиропа, который придаёт «коле» вкус «колы». Большая часть остальной хозяйственной деятельности по изготовлению и продаже «Кока-колы» осуществляется независимыми фирмами по розливу, каждая из которых заключила договор о производстве напитков под известной маркой в своей части мира. Как правило, бутилирующая фирма владеет заводом по розливу, имеют отдел продаж и парк грузовых автомобилей. Таким образом, нематериальные активы компании Coca-Cola из Атланты были масштабированы на весь мир и завоевали его. Формула сиропа и бренд «Coca-Cola» оказывают одно и то же воздействие на людей независимо от того, 100 млн литров напитка в день продаётся во всем мире или 200 млн литров (в настоящее время объём продаж составляет около 162 млн литров). Куда хуже масштабируются материальные активы бутилирующих фирм. Если вдруг у австралийцев резко возрастёт потребность в «Кока-коле», то местной фирме Coca-Cola Amatil, вероятно, потребуется вложить дополнительные средства в увеличение парка грузовиков для доставки напитков, расширение производственных линий и в итоге в новые заводы.

Наконец, инвестиции в нематериальные активы характеризуются *синергизмом* (или тем, что экономисты называют взаимодополняемостью): вместе они представляют собой большую ценность, чем по отдельности, по крайней мере, в правильных сочетаниях. Благодаря MP3-протоколу, миниатюрному жёсткому диску, лицензионным соглашениям корпорации Apple со звукозаписывающими фирмами и мастерству конструкторов был создан такой ценнейший инновационный продукт, как портативный проигрыватель «iPod». Предсказать возникновение синергизма во многих случаях невозможно. Микроволновая печь была результатом удачного содружества между оборонной фирмой, случайно обнаружившей, что микроволны от радиолокационного оборудования способны нагревать пищу, и производителем бытовой техники, обладавшим соответствующими навыками конструкторских работ. Способностью к порождению синергизма обладают и материальные активы. Синергетический эффект может возникнуть, скажем, между грузовиком и погрузочной площадкой или между сервером и маршрутизатором. Но, как правило, такие комбинации имеют гораздо менее радикальный и вполне предсказуемый характер.

Заключение

Необычные характеристики нематериальных активов означают, что их подъём — не просто тривиальное изменение природы инвестиций. Если брать в среднем, то неосязаемые инвестиции ведут себя иначе, чем материальные, поэтому разумно было бы ожидать, что изменится и функционирование экономики, в которой преобладают нематериальные активы.

Как только мы принимаем во внимание изменяющуюся природу капитала в современной экономике, многие наблюдаемые в ней загадочные вещи начинают приобретать смысл. В этой книге мы расскажем о том, как переход к нематериальным инвестициям помогает нам понять причины трёх проблем, вызывающих беспокойство у всех, кто интересуется экономикой (длительная стагнация, долгосрочное усиление неравенства и роль финансовой системы в поддержке нефинансовой экономики), а также попытаемся ответить на вопрос о том, какого рода инфраструктура необходима для успешного развития народного хозяйства. Вооружившись этими знаниями, мы лучше поймём и последствия данных экономических изменений для лиц, ответственных за политику правительства, частных предприятий и инвесторов. Оставив позади экспертов-оценщиков прошлого, мы ступаем на неизведанную территорию, образованную современными нематериальными инвестициями.

Литература

- Hulten C. R. 2010. Decoding Microsoft: Intangible Capital as a Source of Company Growth. *NBER Working Paper Series*. Working Paper No. 15799. URL: <http://www.nber.org/papers/w15799>
- Young A. 1998. *Towards an Interim Statistical Framework: Selecting the Core Components of Intangible Investment*. OECD Secretariat. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/1943301.pdf>

NEW TRANSLATIONS

Jonathan Haskel, Stian Westlake

Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy (an excerpt)

HASKEL, Jonathan — Professor of Economics, Director of the Doctoral Programme, Business School, Imperial College London. Address: South Kensington Campus, London, SW7 2AZ, United Kingdom.

Email: j.haskel@imperial.ac.uk

WESTLAKE, Stian — Former Adviser to the UK's Minister of state for universities, science, research and innovation; Executive Director of Policy and Research of Nesta, the UK's national foundation for innovation. Address: 58 Victoria Embankment, London, EC4Y 0DS, United Kingdom.

Email: [@stianwestlake](https://twitter.com/stianwestlake) on Twitter

Abstract

Capitalism without Capital by Jonathan Haskel and Stian Westlake explores the changes in the types of investments that have occurred in almost all developed countries over the last forty years. If tangible investments predominated in the past, most investments are intangible at present, meaning that money is spent on buying and creating knowledge-based products, including computer software, research and development, design, works of art, market research, learning, and new business processes. The authors attempt to answer why the economy in which intangible assets are intensively used is so different from the economy where tangible assets dominate. The authors conclude that these changes are explained by the basic properties of the intangible assets and have resulted in long-lasting stagnation, lower economic growth, increasing inequality, and difficulties in public policies for economic and financial sectors.

The *Journal of Economic Sociology* publishes the introductory chapter, 'Valuation, the Old-Fashioned Ways: Or a Thousand Years in Essex' from *Capitalism without Capital*, where the authors discuss the meaning of investments, define the distinctions between tangible and intangible assets, and explain why some basic properties of intangible assets generate such dramatic changes in the contemporary economy.

Keywords: investments; intangible assets; firms; state; economic growth; social inequality; capitalism.

References

- Hulten C. R. (2010) Decoding Microsoft: Intangible Capital as a Source of Company Growth. *NBER Working Paper Series*. Working Paper, no 15799. Available at: <http://www.nber.org/papers/w15799> (accessed 15 January 2021).
- Young A. 1998. *Towards an Interim Statistical Framework: Selecting the Core Components of Intangible Investment*. OECD Secretariat. Available at: <https://www.oecd.org/sti/ind/1943301.pdf> (accessed 15 January 2021).

Received: February 2, 2020

Citation: Haskel J., Westlake S. (2021) Kapitalizm bez kapitala: podyom nematerialnoy ekonomiki. [Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy (an excerpt)]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 22, no 1, pp. 61–70. doi: [10.17323/1726-3247-2021-1-61-70](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-1-61-70) (in Russian).